

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 14
(2375)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Структура честной власти – какой ей должно быть», опубликованная на сайте «Завтра», 17 января 2024 г.
URL: https://zavtra.ru/blogs/struktura_chestnoj_vlasti_kakoj_ej_dolzno_bit_

Вологда
январь 2024

Структура честной власти – какой ей должно быть

Сколько министерств необходимо России,
чтобы нормально управляться

Структура любой организации (как и любого живого организма) определяется выполняемыми ею функциями. Это в полной мере касается и государственной власти.

Например, если государство призвано служить орудием эксплуатации контролируемой им территории со стороны финансовых спекулянтов, главный регулятор финансовой системы – Центральный (или Национальный) банк – должен быть институционально независим от исполнительной власти, подотчетной населению данной территории и обязанной выражать его интересы.

На практике это выражается в провозглашении принципа «независимости» национального банка от правительства и президента, который молчаливо подразумевает (поскольку в природе, в том числе управленческой, нет ничего совершенно независимого – «природа не терпит пустоты») зависимость и подчинение такого банка глобальным финансовым спекулянтам. Интересы последних по вполне объективным причинам прямо противоположны интересам населения любого государства и его властей.

Если государство стремится к максимальной эффективности, скорости принятия и реализации решений, президент, занятый оперативным управлением, непосредственно возглавляет правительство (как в США), а парламент (как в президентских республиках) имеет лишь весьма опосредованные возможности влияния на правительство.

Когда же эффективность госуправления по тем или иным причинам не имеет принципиального значения для существования общества, более важным оказывается принцип представительства в правительстве тех или иных групп интересов – и складывается парламентская республика.

В ней правительство формируется парламентом, что чревато сползанием в бесконечную череду кризисов из-за взаимной парализации различных парламентских группировок и, в конечном счете, параличом исполнительной власти – в пользу внешнего управления (которое обычно осуществляется теми же самыми глобальными финансовыми спекулянтами).

В ситуации же, когда президент (обычно из-за слабости крупного национального капитала и аристократии) выполняет функции стратегического управления, он дистанцируется от правительства, получающего собственного главу, для разделения управленческих функций: стратегией занимается президент, оперативным управлением – правительство (как во Франции и России). Помимо прочего, это позволяет дистанцировать президента от неминуемых проблем и ошибок оперативного управления.

Наконец, важным маркером характера и целей государства является положение Министерства финансов. Если главной задачей является развитие контролируемой территории, Минфин выполняет функции своего рода финансового директора государства, и является важным, но ни в коем случае не главным ведомством.

Главным же является ведомство, непосредственно организующее развитие. Во Франции до 2007 года Минфин вообще был частью Министерства экономики – именно для снятия институциональных преград финансирования развития.

Если же главной задачей финансовых властей государства является блокирование социально-экономического развития в интересах глобальных финансовых спекулянтов, Минфин должен выродиться в простую бухгалтерию, не понимающую и не приемлющую самой возможности инвестирования, и стать главным элементом правительства, как это наблюдается в пореформенной России.

Наконец, стремление к развитию диктует превращение министерств в полноценных хозяев соответствующих сфер общественной жизни, несущих перед обществом всю полноту ответственности за их состояние.

Если же развитие не является ценностью, а реальной целью политической власти является обеспечение собственной безнаказанности и безответственности, тогда функции госуправления в любой сфере должны быть максимально раздроблены – для того, чтобы чиновники могли безнаказанно перекладывать ответственность друг на друга.

В частности, в нашей стране в ходе административной реформы 2004 года была создана система (во многом сохраненная до сих пор), в которой министерство определяет «политику», агентства оказы-

вают «государственные услуги», службы осуществляют контроль, а реальная ответственность размыта и в конечном итоге уничтожена уже на институциональном уровне.

Таким образом, честную власть, стремящуюся к развитию страны (а не к ее грабежу внешними силами) и готовую нести перед народом ответственность за последствия своей деятельности, легко отличить по структуре ее исполнительной ветви.

Прежде всего, национальный банк должен быть подчинен исполнительной власти – причем, поскольку в нашей стране президент фокусируется на стратегических проблемах, а Нацбанк должен заниматься и сугубо оперативным управлением – Банк России должен входить в состав правительства и подчиняться его председателю. (Стоит отметить, что в самом успешном из российских правительств – постдефолтном правительстве Примакова – глава Центробанка Геращенко входил в его состав на правах вице-преьера.)

Вице-премьеров должно быть не более четырех: первый, организующий техническую сторону деятельности правительства (и, в частности, управляющий его аппаратом как органом урегулирования ведомственных споров в целях реализации единых приоритетов) и подменяющий председателя правительства во время его отсутствия, председатель Банка России и от нуля до двух обычных вице-премьеров, организующих работу правительства в наиболее важных направлениях.

Министерства должны включать в свой состав профильные агентства, а службы должны осуществлять всеобщий (а отнюдь не сугубо ведомственный) контроль. При этом органы госуправления должны быть максимально укрупнены.

С учетом изложенного в состав правительства должно входить 6 министерств, по стратегическим вопросам подчиняющихся президенту: обороны, иностранных дел, внутренних дел (включая Росгвардию), юстиции (включая по американскому образцу Генеральную прокуратуру и Следственный комитет в ее составе), МЧС и национальной политики (включая миграционную службу).

Кроме того, в правительстве необходимы 8 обычных, гражданских министерств: экономики (включая все отраслевые ведомства, Минпромторг и Росрезерв), финансов (включая налоговую и таможенную инспекции, Росфинмониторинг как полноценную спецслужбу и внебюджетные фонды), антимонопольной политики, экологии и природных ресурсов, здравоохранения, культуры, просвещения, а также науки и высшего образования.

Необходимы и 5 служб: подчиняющиеся президенту Федеральная служба безопасности (включая Службу внешней разведки) и Федеральная служба охраны (включая фельдъегерскую службу), а также гражданские Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Служба надзора за финансовыми рынками (которую следует вывести из Банка России, так как он не справляется с чрезмерными функциями мегарегулятора).

Данное правительство из 14 министерств и 5 служб будет не просто компактным – оно функционально, по самой своей структуре будет ориентировано не на самосохранение, а на всеобъемлющее развитие страны.

Цифровизация позволит качественно повысить эффективность управления, избежав раздувания штатного расписания и оставив в госуправлении лишь в прямом смысле слова принимающих решения и ответственных за них сотрудников, а с другой стороны – обеспечив сквозной и сплошной контроль за их деятельностью.

• **Михаил Делягин**